

Цзин Ли быстро двигался, и одного удара было недостаточно, чтобы выплеснуть его гнев. Он быстро взмахнул хвостом еще несколько раз, нанося удары по Чэнь Яньаню.

Брызги воды попали на лицо Чэнь Яньаня, и он не мог открыть глаза и увидеть, что на него напало. Он услышал громкий всплеск, и к тому времени, как он пришел в себя, вода успокоилась, и не осталось никаких следов того, что на него напало.

— Ты... ты это видел? Что это было только что?!

Места, куда пришелся удар, все еще жгло, и Чэнь Яньань была в ужасе, дрожа от страха. Цинь Чжао вздохнул, прижав руку ко лбу, и протянул Чэнь Яньаню руку:

— Давай, поднимайся.

Чэнь Яньань, не осмеливаясь больше оставаться в воде, быстро схватил Цинь Чжао за руку и выбрался на берег, изо всех сил стараясь спрятаться за Цинь Чжао.

— Ты видел, что это было? Что это был за призрак?!

— Нет, — Цинь Чжао бросил взгляд на мелькающий среди камней красный рыбный хвост и с невозмутимым видом продолжил: — Я тоже испугался, я ничего не видел.

Чэнь Яньань посмотрел на него так, словно увидел привидение.

Этот парень вообще выглядит напуганным???

Но у него не было времени об этом думать. Все еще дрожа, Чэнь Яньань пробормотал:

— М-может, это водяной призрак? Я слышал, что есть разновидность водяного призрака, который может превращаться в красивую женщину, чтобы заманивать людей в воду, откуда они уже не возвращаются. Что, если я стал его жертвой?

Цинь Чжао: «...»

Чэнь Яньань не заметил, как внезапно изменилось выражение лица Цинь Чжао, и запаниковал:

— Ты же переписывал буддийские писания, скажи мне, что делать сейчас!

— ... Иди домой, постись семь дней и каждое утро по часу читай Священные Писания. Это должно помочь.

— Это действительно сработает? — с сомнением спросил Чэнь Яньань, но, увидев решительное выражение на лице Цинь Чжао, сказал: — На этот раз я тебе поверю, но не вздумай меня обманывать. Если меня заберет водяной призрак, ты будешь первым, кого я возьму с собой!

С этими словами он поспешно убежал, все еще дрожа.

Цинь Чжао молча постоял у воды, прежде чем сказать:

— Он ушел. Ты не выйдешь?

Маленький кои выплыл из-за скал.

Он плыл по поверхности воды, высоко подняв хвост, и смотрел на Цинь Чжао.

Уголки губ Цинь Чжао приподнялись в улыбке.

— Что такое? Ждешь похвалы?

Цзин Ли гордо завилял хвостом.

Он не собирался ничего предпринимать, но то, как этот парень говорил, было очень раздражающе. Цинь Чжао был слишком добродушным, он даже не злился, поэтому такие люди, как этот, осмеливались его задирать.

Цинь Чжао, возможно, и был готов это терпеть, но Цзин Ли — точно нет.

Цинь Чжао наклонился, опустив руку в воду, и маленький карп послушно потерся о его пальцы.

— Ты маленький, но у тебя довольно крутой нрав, — сказал Цинь Чжао, нежно поглаживая его по голове. Он мягко добавил: — Спасибо.

Не нужно меня благодарить.

Цзин Ли замахал на него плавниками.

— Но... — Цинь Чжао сделал паузу и, казалось, на мгновение заколебался, прежде чем продолжить, — можно немного напугать его, но лучше не связываться с ним снова.

Цзин Ли остановился, чувствуя себя немного недовольным.

Если бы он не дал отпор, должен ли он был позволить этому парню продолжить издеваться?

Цинь Чжао не стал ничего объяснять. Он опустил ведро в воду, позволив маленькому карпу поплавать внутри.

Возвращаясь домой, он нес маленького кои.

— Чэнь Яньань по своей сути не плохой человек. Просто между нами возникло небольшое недопонимание, — медленно произнес Цинь Чжао, пока они шли.

Цзин Ли мысленно фыркнул, отвернувшись от Цинь Чжао, и опустился на дно ведра, недовольно помахивая хвостом.

— Позвольте мне закончить, — продолжил Цинь Чжао. — Три года назад, когда я застрял здесь, именно Чэнь Яньань вытащил меня из реки. Этот молодой человек спас мне жизнь.

Цзин Ли остановился в удивлении.

— В то время я был тяжело болен и прикован к постели, и именно благодаря заботе и приюту семьи Чэнь я выздоровел. Позже они даже сдали мне в аренду свой старый дом, позволив мне остаться в деревне.

Так вот как это было.

Но теперь, почему...

— Тот факт, что они приютили незнакомца без роду и племени, уже был большим проявлением доброты, — сказал Цинь Чжао. — Доброе дело можно совершить один раз, но неразумно ожидать, что оно будет продолжаться бесконечно. В конечном счете, в этой ситуации виноват я.

Семья Чэнь была относительно обеспеченной в деревне Линьси, но не такой богатой, как знатные семьи в городе. Сдавая старый дом Цинь Чжао по цене намного ниже рыночной, они помогали ему, но в то же время жертвовали своими интересами.

Но в эти трудные времена жизнь тяжела для всех. У каждого человека есть свои проблемы, и кто захочет бесконечно поддерживать незнакомца с неизвестным прошлым?

Поняв скрытый смысл слов Цинь Чжао, Цзин Ли затих на дне ведра.

Цинь Чжао, почувствовав на себе взгляд маленькой рыбки, мягко улыбнулся.

— Жизнь не всегда идет гладко. Я не вижу ничего постыдного в том, чтобы просить о помощи. Если кто-то готов относиться ко мне по-доброму, я благодарен и отплачу ему в будущем. Но если он не хочет, то вполне понятно, что и я не буду настаивать.

— Я не могу принимать чужую доброту как должное.

Он говорил спокойно, и сквозь воду Цзин Ли видел его бледное лицо, бесцветное в лучах солнца.

Цзин Ли и представить себе не мог, что мысли Цинь Чжао могут быть такими ясными и пронизательными.

Когда-то он думал, что Цинь Чжао от природы безразличен и ему все равно, что о нем думают другие, но на самом деле все было совсем не так.

Он понимал все лучше, чем кто-либо другой.

Сколько людей в этом мире могут по-настоящему оставаться невозмутимыми перед лицом невзгод? Если бы Цзин Ли оказался в такой ситуации, он бы, конечно, затаил обиду.

Но Цинь Чжао справился с этим.

Его терпение заключалось не в том, чтобы избегать неприятностей или быть робким. В этом хрупком и болезненном теле был разум, гораздо более сильный и уравновешенный, чем большинство могло себе представить.

— Что касается Чэнь Яньяня... — на лице Цинь Чжао появилась тень беспомощности, когда он мягко сказал: — Я только недавно узнал, что дом, в котором я живу, изначально предназначался бабушкой Чэнь Яньяню для его учебы.

Маленький кои внезапно понял.

В конце концов, Чэнь Яньянь был еще подростком, и его эмоции были очевидны.

Три года назад он спас Цинь Чжао из искренней доброты, но потом этот человек занял дом, который предназначался ему, и оставался там три года. На его месте любой бы расстроился.

Однако он не выражал своих чувств открыто, сдерживая все внутри, что только усиливало его неприязнь к Цинь Чжао.

Это... это действительно было недоразумение.

Цинь Чжао сказал:

— Я узнал об этом только недавно, но в то время я был слишком болен, чтобы сразу съехать из дома, даже если бы знал. И если бы я сейчас объяснил все это Чэнь Яньаню, это выглядело бы немного странно...

Пользоваться преимуществом, а потом притворяться скромным.

Цзин Ли на мгновение задумался. Если бы он был на месте Цинь Чжао, то, возможно, расстроился бы еще сильнее.

Цинь Чжао продолжил:

— Я знаю, что ты понимаешь. Этот мальчик не злой, просто иногда он говорит, не подумав. В будущем, если ты сможешь это терпеть, постарайся быть с ним более терпеливым.

Цзин Ли выдул несколько пузырьков на дно ведра, все еще испытывая некоторое нежелание.

Даже если Чэнь Яньань и его семья помогли Цинь Чжао, это не давало ему права говорить грубо и оскорблять его.

Теперь он был просто рыбой, так почему же он так глубоко размышлял обо всем?

Никто не должен издеваться над Цинь Чжао. Этот маленький пухлый парень заслужил взбучку.

Цинь Чжао, конечно, понятия не имел, о чем думает Цзин Ли. Он отнес маленького кои домой, оглядел комнату и тихо вздохнул.

— Итак... что мне делать дальше?

В последующие дни Цинь Чжао становился все более занятым.

Когда днем стояла хорошая погода, он ходил в горы собирать травы. К счастью, сборщик трав обещал ему более высокую цену за его травы, так что его доход был приличным. В остальное время он оставался дома и продолжал работать над рукописями, которые у него были.

Однако, поскольку Цинь Чжао не мог обходиться без лекарств, достичь их финансовых целей по-прежнему было непросто.

Однажды вечером Цинь Чжао сидел у двери, сортируя и раскладывая по категориям травы,

которые он собрал за последние несколько дней.

Это была кропотливая работа: сначала нужно было очистить травы от грязи, затем выбросить непригодные или поврежденные части. Наконец, травы были разделены на категории: в одну группу вошли те, которые можно было использовать в качестве лекарства, а в другую – те, которые нужно было высушить или обжарить. Он аккуратно перевязал каждую группу бечевкой.

Цзин Ли наконец-то понял, почему собиратель трав был готов заплатить Цинь Чжао более высокую цену.

Обычные жители деревни не стали бы так тщательно обрабатывать травы. Для них было достаточно, если они могли определить, какие травы нужны врачу. Задача по сортировке пригодных и непригодных для использования частей растений оставалась за сборщиком трав.

Этот человек... действительно много знает.

Далекий закат окрасил небо в огненные цвета, отбрасывая теплые блики на профиль Цинь Чжао.

У него были красивые руки с длинными тонкими пальцами и четкими суставами. Это явно были не руки человека, выполняющего тяжелую работу, но и не руки ученого, которые отличаются хрупкостью.

Но они были бледными, почти прозрачными, без малейшего следа цвета.

Маленькое деревянное ведерко стояло у его ног, а Цзин Ли плавал в воде, спокойно наблюдая за ним и немного беспокоясь.

Этот человек не отдыхал должным образом в течение нескольких дней – сможет ли его организм справиться с этим?

Связав последний пучок трав и положив его в корзину, Цинь Чжао взял Цзин Ли на руки и отнес обратно в дом.

— Я отнесу эти травы в соседнюю деревню. Потом вернусь и накормлю тебя. Веди себя хорошо и жди меня дома.

Маленький кои нежно взмахнул хвостом в ответ.

В соседней деревне травник каждые полмесяца отправлял своего ученика собирать травы. Поскольку до сбора трав было еще далеко, Цинь Чжао пришлось отправиться туда

лично, чтобы продать их.

Он поставил маленькое деревянное ведро на стол у подоконника, взвалил на плечо корзину и вышел.

Несмотря на то, что ему было неудобно, он все равно шел с прямой спиной. Ветерок слегка приподнимал подол его светло-зеленого одеяния, делая его еще более стройным.

Цзин Ли наблюдал, как его фигура исчезает из виду, прежде чем отвести взгляд.

В последние несколько дней настроение Цзин Ли было очень противоречивым.

С точки зрения Цинь Чжао, даже если бы семья Чэнь не планировала разделиться, он все равно нашел бы способ вернуть им имущество. Но если бы не эта ситуация, Цинь Чжао мог бы спокойно поправить свое здоровье, накопить достаточно денег, а затем пойти поблагодарить семью Чэнь и прояснить все недоразумения.

Вместо того, чтобы изнурять себя попытками найти способ заработать деньги и чуть не пасть духом от напряжения.

Все это... вероятно, было его виной, не так ли?

Цинь Чжао был так добр к нему в последние несколько дней, что Цзин Ли почти забыл, что ему по природе своей не везет и он приносит несчастье окружающим.

Иначе как еще могло случиться, что Цинь Чжао мирно жил в деревне Линьси три года, но как только появился Цзин Ли, Цинь Чжао оказался под угрозой изгнания?

Он не мог поверить, что это было просто совпадением.

Цзин Ли покачал головой, пытаясь остановить себя от чрезмерных размышлений.

Сейчас было не время предаваться подобным мыслям. Ему нужно было придумать, как помочь Цинь Чжао заработать немного денег.

И у него уже была идея.

Зная, что Цзин Ли скучает в одиночестве, Цинь Чжао обычно ставил его на подоконник с самым широким обзором, когда ему нужно было выйти, чтобы Цзин Ли мог посмотреть на внешний мир.

Это облегчило ему уход.

Цзин Ли сделал глубокий вдох, затем с плеском выпрыгнул из ведра и спрыгнул с подоконника.

У каждого дома в деревне Линьси была дренажная канава. Цзин Ли немного попрыгал по земле, прежде чем ловко прыгнуть в канаву и поплыть вниз по течению.

В конце концов канава соединялась с небольшим ручьем, по которому Цзин Ли несколько раз проплывал за последние несколько дней.

Он знал, что на дне многих ручьев, озер и рек часто можно найти ценные сокровища. Постоянный поток воды уносит потерянные вещи, брошенные прохожими, на дно реки, и в таких местах, как эта деревня, шансы найти что-то ценное выше.

Последние несколько дней Цзин Ли обыскивал ручей в надежде, что ему повезет.

Если бы он смог найти что-то ценное, Цинь Чжао больше не пришлось бы так сильно стараться.

Хотя... за несколько дней поисков он не нашел ни одной монеты.

Не повезло, как всегда.

К счастью, маленький карп прекрасно понимал, что ему не везет. Если он не мог найти ничего поблизости, то просто искал дальше. В конце концов, если он будет искать достаточно долго, то обязательно найдет что-нибудь ценное.

Он не мог позволить Цинь Чжао выполнять всю тяжелую работу в одиночку.

Маленький карп быстро плыл по канаве, собираясь выплыть в реку.

Внезапно перед его глазами мелькнула темная тень.

Цзин Ли даже не успел понять, что это было, как его тело инстинктивно взмыло в воздух, едва избежав столкновения.

Маленькая рыбка кои приземлился обратно в канаву и посмотрел вверх.

Пухлый круглый рыжий кот сидел на краю канавы, облизывая мокрую переднюю лапу и пристально глядя на Цзин Ли.

Цзин Ли: «...»

Затем рыжий кот выгнул спину и, мяукнув, прыгнул вперед.

А-а-а-а-а-а!

Цзин Ли вскрикнул, хотя и не издал ни звука, и быстро поплыл к ручью.

Но как бы быстро ни плавала рыба, он не мог сравниться в скорости с котом. Рыжий кот быстро приблизился, вытянув острые когти к маленькому карпу.

К счастью, Цзин Ли был гораздо проворнее обычной рыбы и снова едва увернулся от кошачьих когтей. Внезапно он увидел, что его обзор расширился, когда он с плеском упал в ручей.

... Был ли он сейчас в безопасности?

Маленький карп всплыл на поверхность, тревожно оглядываясь по сторонам, но не увидел никаких признаков кота.

Это было близко.

Цзин Ли вздохнул с облегчением.

Он всегда боялся кошек, когда был человеком, а теперь, когда он стал рыбой, стало еще хуже – кошки были его естественными врагами!

Он не нашел денег, но вместо этого нашел кота. Ему, как всегда, повезло.

Когда Цзин Ли беспомощно подумал об этом, он вдруг почувствовал, как вода вокруг него зашевелилась. Прежде чем он успел среагировать, что-то обхватило его тело, и его резко вытащили из воды.

Ошеломленный, он повернул голову и увидел пару круглых кошачьих глаз.

Его держал во рту рыжий кот.

А-а-а-а-а-а-а!!!

Когда начало темнеть, рыжий кот с ярко-красной рыбкой кои в зубах бросился в лес за деревьями.

Цзин Ли, зажатый в пасти кота, был крепко стиснут его острыми зубами и не мог пошевелиться.

Его единственный свободный хвост безвольно свисал, он дрожал всем телом.

Он думал, что худшим исходом будет ничего не найти, но кто бы мог подумать, что кто-то в этой маленькой горной деревушке держит кота!

Почему он должен был быть таким безрассудным...

Рыжий кот углубился в лес и наконец опустил рыбку на землю.

Но Цзин Ли не пошевелился.

Маленький карп кои спокойно лежал на земле, даже его жабры перестали двигаться, как будто он потерял сознание.

Рыжий кот потрогал лапой тело рыбки и с любопытством обнюхал его, словно недоумевая, почему маленькая рыбка, которая еще несколько мгновений назад так отчаянно билась, вдруг затихла.

Воспользовавшись случаем, Цзин Ли резко взмахнул хвостом и ударил рыжего кота прямо в глаз.

Рыжий кот взвыл от боли, а когда снова открыл глаза, рыбка уже исчез.

Цзин Ли, дрожа от страха, отчаянно бросился в глубь леса.

Но он слишком долго пробыл вне воды, и страх лишил его сил. Вскоре у него не осталось сил даже на то, чтобы двигаться.

За его спиной зашуршали кусты, и маленький кои свернулся калачиком под листом, дрожа от страха.

«Вот оно, — подумал он. — На этот раз я точно умру».

Цинь Чжао, где ты...

В этот момент кусты раздвинулись, и в поле его зрения появилось знакомое лицо.

— Так это был ты, — сказал Цинь Чжао.

Он возвращался в деревню, когда увидел, как рыжий кот несет в лес рыбу. Он не разглядел рыбу как следует, но что-то подсказало ему пойти за ним и посмотреть.

Конечно же, это была его глупая маленькая рыбка.

Цинь Чжао присел на корточки и осторожно взял маленького кои в руки.

— Я же велел тебе оставаться дома. Что случилось?

У Цзин Ли не было сил ответить, он просто уткнулся головой в палец Цинь Чжао, крепко сжавшись в его ладони и дрожа всем телом.

Он был ужасно расстроен.

Цинь Чжао понял, что маленький кои начинает высыхать, поэтому он больше не медлил и приготовился уйти вместе с ним.

Прежде чем встать, он инстинктивно окинул взглядом окрестности и замер.

В том месте, где прятался Цзин Ли, несколько листьев необычной формы, покрытые росой, тихо лежали в траве.

— Это...

В глазах Цинь Чжао мелькнуло удивление.

<http://bllate.org/book/14325/1268638>